

Взяв жетон Князя и приняв поддержку Императорской гвардии, Се Чжи не могла не почувствовать некоторую неловкость.

Отношения между Ян Дэцзинь и Императрицей оставляли желать лучшего. Если бы Ян узнала, что Се Чжи получила помощь от гвардии, она, вероятно, была бы недовольна.

Се Чжи не была из тех, кто меняет мнение в зависимости от обстоятельств.

Дойдя до этой мысли, она сама удивилась: Ян Дэцзинь ясно говорила, что не будет принуждать её выбирать сторону, но Се Чжи уже подсознательно считала себя человеком Ян.

Это действительно было...

Чиновникам запрещалось долго находиться наедине с императорскими наложницами, поэтому, обменявшись словами поддержки, Бай Циньян вернулась во дворец Юйхэн, а Се Чжи покинула Запретный город.

Идя по широкой дворцовой дороге, по обеим сторонам которой возвышались каменные стены в несколько чжан высотой, у подножия которых через каждые десять шагов стояли воины в доспехах и шлемах, Се Чжи держала в руке жетон Князя, не спеша шагая и, казалось, о чём-то размышляла.

— Госпожа Се.

Услышав это, Се Чжи подняла голову и увидела Ян Дэцзинь, стоящую в конце дороги в повседневной одежде.

Ян Дэцзинь направилась к ней, и солдаты по обеим сторонам почтительно склонились с мечами в руках.

— Ваше Высочество.

— О чем задумались, госпожа Се?

Се Чжи слегка покачала головой:

— Просто отвлеклась.

— А...

Они молча шли по центру дороги, не говоря ни слова.

Ян Дэцзинь знала, что Ли Цзычоу вызвала Се Чжи во дворец из-за дела. Она не беспокоилась, что Императрица будет давить на Се Чжи, ведь все они были на одной стороне.

Но сейчас, когда нить следования, связанная с секретарем Ши, оборвалась, Чэн До избегал их как чумы, а Лян Цзин и Цинь Гуан находились под наблюдением, но ничего подозрительного обнаружено не было, Се Чжи испытывала огромное давление.

Слухи в народе были голословны, и невозможно было найти зацепку.

Ян Дэцзинь, как заботливый начальник, хотела немного разрядить обстановку для молодого чиновника Министерства наказаний и мягко спросила:

— Куда направляетесь сейчас, госпожа Се?

— Не знаю.

Ян Дэцзинь похлопала её по плечу:

— Башня Цюаньсянь?

— ...Прошу прощения, Ваше Высочество, у меня еще есть служебные дела.

Се Чжи уже несколько раз бывала в Башне Цюаньсянь.

Ян Дэцзинь смущенно убрала руку:

— ...

Ну и ладно, не идём, если не хочешь. Словно я бездельница, которая только и знает, что есть...

Эх, хотя, наверное, это не так уж и далеко от истины.

— Хорошо, тогда я провожу тебя в Министерство наказаний.

//

Императрица сказала — и сделала. Повышение в должности, прибавка к жалованью и предоставление жилья — всё в одном пакете.

Хотя Чжоу Хуайцзинь больше не жил в роскошном дворце с резными балками и расписными балюстрадами, теперь у него был собственный дом, и он чувствовал себя превосходно.

Ли Цзычоу выбрала для него в столице землю с хорошей фэншуй, недалеко от дворца. Дом был просторный, с частным двором и террасой с видом.

Говорили, он находился недалеко от резиденции, где жила Ли Чоу, когда она была принцессой. После восшествия на престол она передала резиденцию принцессы для перераспределения.

На следующий день после переезда в новое жилище Ли Чжаочжао принесла указ Императрицы.

В нём Чжоу Хуайцзинь был восхвален за его преданность и усердие.

Его назначили в Академию Ханьлинь, присвоили звание чжуншу шэжэня пятого ранга и назначили жалование в двести ши.

Кроме того, он получил множество наград в виде золота, серебра и шёлка.

Ли Чжаочжао свернула жёлтый шёлковый указ:

— Поздравляю, господин Чжоу Дасюэши.

Чжоу Хуайцзинь почтительно принял указ обеими руками и громко ответил:

— Ваш слуга благодарит Ваше Величество за милость, да здравствует Императрица.

Ли Чжаочжао, глядя на своего коллегу, махнула рукой:

— Ладно, ладно, вставайте уже.

Ли Чжаочжао была рекомендована Чжоу Хуайцзинем и стала слугой Императрицы. Оба они преподавали Ли Цзычоу на вечерних занятиях в течение нескольких месяцев.

Оба они были немного... своеобразными.

Одна, будучи из хорошей семьи, решила пробиваться сама, а другой, хотя и был образованным человеком, особенно любил спорить на придворных собраниях.

Оба добились своего, став коллегами, и знали, что представляют собой друг друга, поэтому в частной жизни были довольно близкими друзьями.

Чжоу Хуайцзинь, избегая слуг, убирающихся в доме, отвел Ли Чжаочжао во внутренний двор:

— Императрица просто так меня повысила, разве старики при дворе не подняли шум?

— Императрица не стала с ними советоваться, просто составила указ и отправила меня принести его тебе домой.

— Сначала сделала, а потом сообщила?

— Угу.

Такие мелочи не требовали обсуждения с чиновниками. Слова Императрицы были законом, и на указе было чёрным по белому написано, что те, кто недоволен, могут только злиться впустую.

Дом подарили, должность присвоили.

Лян Цзин? Недавно Императрица уже на него нападала, и он ещё не был настолько глуп, чтобы снова лезть на рожон. Максимум, что он мог сделать, это поныть.

Императрица знала, что натворил Лян Цзин, но не трогала его, чтобы держать его на поводке.

//

На следующий день на утреннем приёме чиновники, которые обычно были в курсе всех событий, узнали, что новый фаворит Императрицы получил повышение.

Должность чжуншу шэжэня, хотя и не была высокой, но относилась к ближайшим советникам Императора, что сулило блестящее будущее, и многие завидовали этому положению.

Как только собрание началось, Чжоу Хуайцзинь появился в новом тёмно-зелёном официальном халате, вышитом белыми фазанами, символизирующими приход счастья, с серебряным мешочком на поясе и чёрной шапкой на голове. С табличкой в руках он шёл по дороге к залу Сюаньчжэн, выглядя даже более величественно, чем канцлер в самом высоком тёмно-фиолетовом халате.

Лян Цзин язвительно произнёс:

— О, господин Чжоу, что это вы такое совершили, что Императрица так вас задобрила?

Повышение, награды... Кто-то может подумать, что вы канцлер!

Попробуйте не пользоваться женщинами, чтобы подняться, мерзкий проходимец!

Чжоу Хуайцзинь не разозлился, а вежливо поклонился Лян Цзину и сказал:

— Канцлер Лян, честно говоря, я сам не знаю, что сделал, чтобы угодить Императрице. Вчера я спокойно сидел дома, как вдруг Императрица издала указ, бросила меня в Академию Ханьлинь и наградила кучей золота и драгоценностей. Я даже не успел подготовиться. Вы только представьте...

Лян Цзин:

— ?

Ян Дэцзинь, стоявшая впереди и прислушивавшаяся:

— ...

Какой наглец.

Почему Чжоу Хуайцзинь работает во дворце Великой Шэн, а не во французском Версале?

Потому что не хочет?

На лице Чжоу Хуайцзиня, с его правильными чертами, была написана печаль, а тон был настолько искренним, что казалось, он действительно был огорчён.

Если бы он не выпячивал грудь так гордо.

Лян Цзин, с его большим животом, широко раскрыл мутные глаза, а его усы прилипли к слегка приоткрытым губам. Он не мог найти слов.

Чёрт возьми, разве для тебя награда Императрицы — это наказание?! Хватит уже!!!

Лян Цзин, как глава гражданских чиновников, занимал высокое положение и не мог позволить себе грубых слов в зале. Он был ошеломлён и хотел что-то сказать, но тут раздался пронзительный голос евнуха:

— Настало время Мао, все чиновники, молчите.

Как только евнух закончил, раздался крик хуанмэнь шилана:

— Император прибывает!

— Императрица прибывает!

Ли Цычоу, в тёмно-золотом драконьем одеянии, поднималась по ступеням, а рядом с ней шла Бай Цинъян.

Бай Цинъян была одета в платье с открытой грудью, поверх которого была накинута тонкая, как крылья цикады, шёлковая накидка цвета клёна с вышитыми фениксами. Её походка была лёгкой, а движения грациозными.

Они прошли мимо выстроившихся в ряд чиновников, поднялись по мраморным ступеням, украшенным резьбой с изображением гор, рек, облаков и драконов, и заняли свои места на

троне и за занавеской.

Они были подобны прекрасным фениксам, грациозным драконам, ярким весенним цветам и осенней луне.

Две красавицы, изящные и тонкие.

Ян Дэцзинь, наблюдая за этим, чуть не ослепла от их сияния и даже немного замешкалась, прежде чем вместе с остальными чиновниками склониться и трижды воскликнуть:

— Да здравствует Императрица!

После того как Ли Цзычоу приказала всем подняться, она сразу же перешла к работе.

Когда чиновники внизу закончили докладывать о делах, она обменялась взглядом с Чжоу Хуайцзинем и приготовилась перейти к главной теме дня.

— Я хочу создать Внутренний кабинет, — неожиданно заявила Ли Цзычоу.

Чиновники были ошеломлены и начали перешёптываться.

Лян Цзин вышел вперёд и спросил:

— Мы, ваши слуги, глупы и не знаем, что такое Внутренний кабинет.

— Канцлер, знающий древность и современность, действительно не знает этого? Господин Чжоу, объясните канцлеру Лян.

Чжоу Хуайцзинь вышел вперёд:

— Слушаюсь.

Лян Цзин:

— ...

Он понял, что этот Внутренний кабинет — тоже идея этого проходимца, который нашептал Императрице, и он наверняка много говорил о нём плохого.

Авторское примечание:

Се Чжи: Скорее, именно потому, что мы ладим слишком хорошо, это выглядит неестественно!

Ян Дэцзинь: ...Хочешь послушать, что ты несешь?

<http://bllate.org/book/16747/1562396>